

АННА МИТРО

A romantic family scene in a park. A man in a blue vest and white shirt stands behind a woman in a blue and white lace dress. They are sitting on a grassy lawn with a large, ornate manor house in the background. A young boy in a white shirt and brown pants sits next to the woman. A kite is flying in the sky, and a bird is perched on a chimney. The scene is bathed in warm, golden light, suggesting sunset or sunrise. The title 'СЕМЬЯ ДЯДА МАГА' is written in large, stylized white letters at the bottom.

СЕМЬЯ
ДЯДА МАГА

Анна Митро

Семья для мага

<https://litres.ru/74211963>

Аннотация

– Леди де Флорентин, будьте моей женой! – Я не леди! – поправила я его. – Не важно, Кристина, когда мы поженимся, станете, – глаза мужчины странно заблестели, а лицо, наконец, отразило хоть какие-то эмоции. – Кем? Что мы сделаем? – вдруг до меня дошли его слова. _____ Ради моего племянника я готова выйти замуж за незнакомого человека. За брата своего зятя. Вот только сколько тайн скрывает лорд Мельгар и как мне, живя с ним, не раскрыть свой секрет? #одаренный ребенок #развитие отношений #ХЭ, а как же иначе?

Цикл Карвахаль: 1.Семья для мага 2.Огненная беда для магистра 3.Ведьма магам не игрушка 4.Как не прибить и не влюбиться

Содержание

Пролог	4
Глава 1	12
Глава 2	22
Глава 3	34
Глава 4	43
Глава 5	50
Глава 6	58
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Пролог

– Леди де Флорентин, будьте моей женой!

– Я не леди! – поправила я его.

– Не важно, Кристина, когда мы поженимся, станете, – глаза мужчины странно заблестели, а лицо, наконец, отразило хоть какие-то эмоции.

– Кем? Что мы сделаем? – вдруг до меня дошли его слова.

– Я придумал, как решить нашу общую проблему. Брак это лучший выход на данный момент.

– Лорд Мельгар, вы в своем уме?

– Вы хотите вернуть племянника?

– Да, но выйти за вас для этого... Вам не кажется, что это перебор?

– Я бы тоже не желал такую жену, кхм... Ранее. Сейчас же, смотрите сами, мы все будет только в плюсе.

– Твое Сиятельство, у тебя есть минута, чтобы объяснить, почему моя дочь должна выйти за тебя замуж, – грозно рыкнул отчим.

Мамин муж практически нависал над лордом Мельгаром, и со стороны они выглядели как медведь и пума, приготовившиеся к бою.

– Берт, подожди, пусть мальчик скажет, – повисла у него на руке мама, а брат погибшего зятя на секунду поморщился.

– По закону королевства, господин Савое, опекуном одаренного ребенка, еще не отучившегося в начальной магической школе, можно стать только при соблюдении определенных условий. И, к сожалению, вы и ваша жена не проходите по одному из четырех пунктов: ни один из вас не имеет дара. А мы с Кристиной не имеем супругов, но в отличие от вашей трудности, свою мы можем решить. Если я возьму вашу дочь в жены, то королевский попечительский совет не найдет к чему придрататься, ведь мы кровные родственники мальчика, владеющие даром, имеющие средства на содержание и обучение. Но у нас есть лишь два дня, чтобы это сделать.

И хоть мне претила даже мысль, что придется жить бок о бок с этой ледяной глыбой, но он был прав. По-другому право опеки над Бенни ни мне, ни маме никак не получить. Вот только было одно «но»...

– Лорд Мельгар, а что скажет на это ваша, кхм, любов... Возлюбленная. И, кстати, почему вы не предложили это ей? – нет, правда, это же было логичнее.

– Это вас не касается, госпожа де Флорентин, – поджал губы мужчина, и от него повеяло холодом.

– Будет касаться, если я соглашусь на эту авантюру.

– Это. Вас. Не касается, – сказал, как отрезал лорд. – В любом случае свои личные проблемы я решу самостоятельно. Ваше дело, чтобы наш племянник рос и не чувствовал себя обделенным в связи со смертью родителей. Жизнь мага дольше людского века, вы сами это знаете, поэтому, ко-

гда Бенджамин закончит три класса, мы сможем развестись и оформить совместную опеку. И будем вольны устраивать личную жизнь. Я же берусь вести дела герцогства до его совершеннолетия или пока он не проявит интереса к семейным делам, и обеспечивать вас, пока вы не выйдете повторно замуж, – маг смотрел серьезно, внимательно, я видела, что для себя он все решил, что готов пойти на подобное осознанно, а не под влиянием момента.

– Девять лет брака с вами? – вздохнула я, было ощущение, что мою душу хочет купить тьма. Родители молчали, понимая, что это решение должна принять я сама.

– Если хотите, составим брачный контракт. Я не буду за-
прещать вам какую либо работу, научную или другую деятельность, если она не будет мешать воспитывать ребенка, – сказал лорд, как от сердца оторвал. Ну да, он же какое-то время прожил в Оланской империи, там не такие прогрессивные взгляды, как у нас в королевстве.

– Я согласна, – слова слетели с губ, а коленки предательски задрожали. Хорошо хоть я надела платье, а не брюки, и это было незаметно. – Когда мы это сделаем?

– Предлагаю прямо сейчас составить договор, а потом отправиться в храм всех стихий.

– Надеюсь, вы будете не против, если нашим законником будет мой отчим? Я бы не хотела, чтобы кто-то посторонний был в курсе дела.

– Вы были душеприказчиком господина де Флорентина?

– повернулся Мельгар к Альберту.

– И до того, как он отрекся от титула и после. Я приносил клятву заботиться о его делах, его жене и дочерях, – отчим приобнял маму и нежно посмотрел на меня. – Бенджамин для меня пусть и не кровный, но внук.

– Тогда я согласен, вы правы, чем меньше людей знает о нашей договоренности, тем лучше для нас и безопаснее для племянника.

– Пойдемте в мой кабинет, – на лице Альберта было написано, что он выторгует мне такие условия, что я еще и разводиться не захочу. От этой мысли я с облегчением улыбнулась.

Отчим занял свое рабочее место, мы с моим «женихом» усадились в кресла напротив. Он передал нам по листу-артефакту, на них будет появляться текст контракта, что он запишет на своем экземпляре. Правки в такой документ может внести только законник и лишь в присутствии всех соответствующих сторон.

– Приятно иметь дело с профессионалом, – кивнул лорд.

– То, что я не одаренный магически не означает моей некомпетентности, – заметил Альберт. Он трепетно относился к своей работе, и в клиентах у него не было недостатка. — Так, этим документом заверяю, – он взял ручку и застрочил, – что лорд Рейнар Мельгар и госпожа Кристина де Флорентин вступают в брак по своей воле, в светлом уме и трезвой памяти. Стороны пришли к следующим договорен-

ностям...

– Договор заключается на девять лет, досрочно расторгнуть его нельзя, пересмотреть пункты можно не ранее, чем через пять лет, – продиктовал Мельгар, отчим посмотрел на меня, я согласно кивнула. – Оставьте возможность продления контракта.

– Вы самонадеянны! – воскликнула я.

– Это на всякий случай, мы не знаем, какие могут сложиться обстоятельства, – пожал плечами лорд.

– Хорошо, – прищурилась я.

– Я обязуюсь содержать и Кристину, и Бенджамина, всячески развивать герцогство, чтобы мой племянник принял у меня процветающий край, – эти слова делали ему честь, но странно смущали. Для меня титулы ничего не значили, а для Мельгара его фамилия и все что с ней связано, было чем-то святым. – От госпожи требуется участвовать в воспитании и вести себя, как замужней женщине.

– В смысле? – не поняла я.

– Вы не можете завести связь на стороне, иначе это будет рассмотрено попечительским советом, как возможность лишить нас прав на Бенджамина. Он и его наследство лакомый кусочек для королевства.

– Нет, я все понимаю, но разве этот пункт не должен касаться и вас?

– То есть вы предлагаете воздерживаться мне в течение девяти лет? – искренне удивился лорд.

– А чем вы отличаетесь от меня? – ухмыльнулась я, а мужчина на секунду прикрыл глаза и выдохнул.

– Резонный вопрос. Физиологией, например. Ну да ладно. Я согласен на один год для себя, а потом я буду очень осторожен. Да и если об этом кто-то узнает, то отнесутся достаточно снисходительно, все же я – мужчина.

– Это шовинизм и несправедливость, – буркнула я, но отчим развел руками.

– Как бы это меня и тебя не расстраивало, лорд прав, – согласился он с Мельгаром.

– Хорошо, – со скрипом согласилась я, кляня вселенскую несправедливость, понятное дело, что изменять даже фиктивному мужу я не собиралась, но хотелось бы к себе такого же отношения. – Но я имею право учиться, работать там, где пожелаю и общаться с теми, с кем сочту нужным, – а что, имею полное право официально отстоять свои личные границы.

– Приемлемо, при условии, что это не очернит род Мельгар, – вставил свои пять сантимов лорд. – И как уже обговаривали, при разводе я дарю небольшое поместье на выезде из города, сорок акров земли, двухэтажный особняк, конюшня, лес и речка. Так же ежемесячное содержание в шесть сотен золотых, пока вы не решите снова выйти замуж, – я чуть не присвистнула от такой щедрости. Зарплата педагога в начальной магической школе всего сто пятьдесят, а это, между прочим, не самая плохая и вполне себе неплохо опла-

чиваемая работа.

– После развода совместная опека и никак иначе, – наконец заключила я спустя сорок минут, листов к тому времени в контракте стало пять, и мне казалось, что я предусмотрела все мелочи, какие только можно.

– А еще вы будете защищать жизнь и честь моей дочери, вашей супруги, как и подобает хорошему мужу. А так же внука, вашего племянника. И словесно, и, если понадобится, оружием или магией, – добавил отчим.

– Клянусь, – поставил подпись лорд, легко выдержав взгляд Альберта.

– Клянусь, – повторила я за ним и поставила свое имя рядом с его.

– Остался один момент, – вдруг передернулся отчим. – В совете будут сидеть маги, и только маги. И если людей вы смогли бы провести, поулыбавшись друг другу и поцеловавшись пару раз, то с ними этот фокус не пройдет.

– Тьма, – вдруг подскочил Мельгар. – Как я об этом мог забыть?

– О чем? – я перевела вопросительный взгляд с Альберта на лорда.

– Нам придется конsumировать брак, – ответил жених.

Добро пожаловать в цикл "Карвахаль"! Все книги цикла можно читать отдельно. А чтобы не про-

пустить новости и поддержать автора, нужно сделать всего несколько действий!

Зайти на главную страницу автора и кликнуть на кнопку подписаться, чтобы она "порозовела".

Зайти на страницу книги и сделать тыц-тыц на кнопку с книжками и звездочку.

И приятного вам чтения!

Глава 1

В тот момент, когда он произнес эту фразу, мне на ум пришло много совсем нецензурных выражений, что я слышала от преподавателя по военному делу, когда он гонял парней по полигону. Но приличной девушке вслух их произносить нельзя, как минимум, при родителях. А потом подумала о племяннике, как он доверчиво держит меня за руку, когда засыпает. Он все реже вспоминал про маму с папой, но ночью все еще плакал. И я не могла представить, что ему придется пережить, если из его жизни исчезнут последние родные люди. Нет. Ради Бенджамина я была готова перетерпеть одну ночь с этим лордом Холодом.

– Как же так, дочка? – мама варила кашу для Бенни и периодически утирала слезы с глаз.

– Ты сама знаешь, лучшего варианта у нас нет и не будет, если его заберут, то обратно уже не вернут. У королей детей не отбирают.

– Но тебе придется с этим...

– Он не самый худший вариант, – я постаралась как можно правдивее улыбнуться. – Как минимум молод и хорош собой, тем более он будет моим мужем, так что это логично.

– Очень цинично, моя девочка, но это точно лучше, чем заламывать руки и выть о несправедливости жизни, – на кухню зашел Альберт.

– У высшей аристократии до сих пор бывают договорные браки, в том же Обраксасе это в порядке вещей, – пожалала я плечами. – Этот таким и станет. Я постараюсь потратить следующие девять лет во благо своей будущей жизни.

– И все же я волнуюсь за тебя, – мама после гибели сестры переживала даже когда я уходила на рынок, а не то, что замуж за незнакомца.

– Все будет хорошо, – обняла я ее. – Но если мы срочно не покормим Бенни, то кухня пострадает точно. Он подозрительно притих.

Племянник отличался крайне шkodливым нравом, хотя внешне выглядел как ангелочек, да и вел себя соответствующе. Правда, пока на него смотрели. Но стоило отвести взгляд, как у посуды отрастали ноги и крылья, человечки из еды танцевали дикие танцы племени Йорубу, а стакан с водой становился гейзером.

– Бенни, – мама строго посмотрела на внука. – Мы же договаривались, кухня не место для игр, – она поставила перед ним тарелку с кашей и протянула ложку. – Сам будешь есть или покормить?

– Сам! – гордо выкрикнул ребенок, смело взял орудие труда и зачерпнул кашу.

Я привычно села напротив и время от времени перенаправляла обратно в тарелку то, что племянник не донес до рта.

– Спасибо, – улыбнулась мама. – Хотя все равно стирать.

– Научится, – я подмигнула малышу, а он заливисто рас- смеялся и замахал ложкой, угрожая испачкать не только се- бя, но и все вокруг. – Э-нет, дружочек, у тети сегодня важ- ный день.

– Ты уверена, что нам с тобой ехать не нужно?

– Нет, я попросила у лорда пару часов, чтобы побыть с вами, одеться соответственно «случаю», но в храм мы точно отправимся вдвоем. А вот в попечительский совет пойдем все вместе. И завтра после работы я заеду домой, – снаружи раздался сигнал. – Мне пора.

– Доченька, прости, что не смогла защитить тебя...

– Мам, все хорошо. Спасение утопающих – дело рук са- мих утопающих.

– Тогда будь счастлива, не смотря ни на что, – она легонь- ко поцеловала мне в лоб и пригладила выбившуюся из при- чески прядку. – Иди, а то я снова расплачусь и напугаю Бен- ни.

– Ти! Ти! – тут же напомнил о себе ребенок.

– Да завтра, малыш, – чмокнула я племянника в щеку. – Не скучай и не серди бабушку, у нее и так сплошной стресс.

На улице меня ждал новенький Фотон Карисма, за рулем которого сидел сам лорд.

– Я договорился со жрецом, – мужчина при виде меня вы- шел из магобиля и открыл пассажирскую дверь.

– Замечательно. Не думала, что вы сами водите, – я с ком- фортом устроилась на сидении.

– По личным делам предпочитаю ездить сам, чем меньше знает персонал, тем лучше. Да и если честно, мне нравится быстрая езда, а в Оланской империи особо не погоняешь, там посол может ездить только на магобилях представительского класса и только на заднем сидении.

– Тоска, – согласилась я с его недовольной интонацией. – А я боюсь теперь ездить...

– Вам со мной нечего бояться, – отрезал мужчина. – И это не нелепая случайность, брат водил, словно родился за рулем, и в любой непредвиденной ситуации мог бы воспользоваться даром, как и ваша сестра. Я считаю, что им помогли покинуть нас и найду тех, кто это сделал, – вдруг сказал он. – Извините, я не должен был этого говорить.

– Но комиссар сказал, что на дороге было скользко, и магобиль потерял управление, – замялась я.

– Вы сами в это верите, Кристина? Любой из них мог высушить улицу на пару кварталов вперед и ехать спокойно, – зло усмехнулся он.

– Лорд Мельгар! – возмутилась я, но он всколыхнул все те сомнения, которые я уже месяц упорно хоронила в глубине разума.

– Так не пойдет. Рейнар. Меня зовут Рейнар. Не может невеста звать жениха по фамилии. Ты бы еще Сиятельством при жреце меня окрестила.

– Хорошо, Рейнар, – хоть мне и не очень хотелось переходить на ты, но он был прав.

Вот только... Так сокращалась дистанция между нами и это пугало.

В храме нас и правда, ждали. Жрец подвел к каждой статуе, символизирующей определенную силу, чтобы мы каждой преподнесли дар. Считалось, так люди дают шанс своему ребенку родиться магом. Мы конечно в подобном не нуждались, но от традиции никуда не деться, тем более, если заинтересованные в Бенджамине и землях Мельгар будут допытываться, по всем ли правилам мы заключили этот брак.

Чаще всего в чаши опускались монетки, цветы, фрукты или поделки, сделанные своими руками. У нас на последнее не было времени, поэтому мой будущий муж знатно раскошелился.

– Дети мои, призовем в свидетели стихии, дабы заключить ваш брак, – нараспев произнес жрец, а мы положили ладони на главный алтарь. – Сегодня вы решились связать свои жизни воедино, да будет так и в болезни, и во здравии, и в горе, и в радости, и бедности, и в богатстве. Куда один, туда и второй. Отныне вы не каждый сам по себе, а единое целое, и как солнце одно у вас над головами, так и жизнь у вас одна на двоих, – выдал старец и связал наши руки красной лентой. – Можете скрепить союз.

Я в растерянности посмотрела на Рейнара, он же лишь закатил глаза и приподнял брови. А после наклонился ко мне и слегка коснулся моих губ своими. От этого прикосновения меня словно молнией поразило, а на месте, где была повяза-

на брачная лента, вдруг стало нестерпимо жечь.

– Что это такое? – с изумлением я посмотрела на запястье, ленты не было, вместо нее на коже остался витиеватый рисунок.

– Силы благословили вас, дитя мое. Идите и будьте счастливы, – ответил мне жрец и вручил какой-то свиток моему мужу. Мужу. Как необычно звучит.

– Не волнуйся, Кристина, – подставил мне локоть лорд. – Будем решать проблемы по мере их поступления. Кстати, вы не взяли с собой почти никаких вещей...

– Я, если честно, пока еще не осознала всю реальность нашего брака и переезда, и взяла лишь смену одежды на завтра. Работу никто не отменял.

– Да, но все же они реальны, как и твой переезд ко мне. Более того, я планирую через какое-то время уехать в Мельгар. Хочу, чтобы Бенжамин был в безопасности. Тем более ему править теми землями, неправильно, что этим занимается наемный человек, так что пусть привыкает.

– Значит, мне придется уйти из школы? – эта новость меня совсем не порадовала.

– А тебе нравится учить столичных оболтусов магии? – снисходительно спросил Рейнар.

– Да, дети часто отзывчивее, добрее и честнее взрослых. По крайней мере, в начальной школе.

– В Аджете тоже есть школа, Мельгар-холл, ты вполне можешь работать там, если захочешь. Это конечно не Брейн-

вуд-холл и с учебными заведениями в Фиорецци ни в какое сравнение не идет, но у тебя есть возможность поднять имидж главного начального магического заведения провинции, – и ведь он говорил это на полном серьезе. – Я только удивлен, что при твоём образовании ты выбрала подобную работу.

– Ты ознакомился с моей биографией? Да ладно! Ты же даже на свадьбу брата не приехал, – хмыкнула я, и только потом поняла, что ударила по больному. – Извини.

– Со стороны может показаться именно так, но мое назначение пришло незадолго до того, как Эдвард познакомился с Кариной. И о его решении обзавестись семьей я узнал по магофону. Я просто бы не успел приехать. Да и нельзя послу бросить миссию и уехать на пару недель домой, оланы хоть и чтут семейные узы, но обязательства перед отечеством ценят выше. Меня бы не поняли и в империю я бы уже не вернулся.

– А что изменилось сейчас?

– Договоренность о браке принцессы Беатрис достигнута, все документы подписаны, дата ее отбытия назначена. Во мне там больше не нуждаются, а ее сопровождает новый посол, – он сказал это ровным тоном, и я лишь представить могла, насколько это больно, не видеть брата так давно и понимать, что больше никогда не увидишь.

За разговором я даже не заметила, как мы доехали до трехэтажного дома, который скрывался за кованым забором, поблескивающим защитными заклинаниями, и высоки-

ми соснами, создающими эффект нахождения в лесу почти в центре города.

– Очень красиво, я почему-то думала, что мы будем жить в доме Кары и Эда, – я вспомнила сестру и с трудом сдержала слезы. А плакать сейчас, ой, как не стоит, впереди «праздничный ужин» и брачная ночь. От мысли о последней меня передернуло.

– Тот дом – дом брата, в моем мне комфортнее, надеюсь, тебе будет тоже. Но даже если нет, то придется привыкнуть, – вроде он и бывает нормальным, все равно не человек, а ледышка.

– Все в порядке. Так даже лучше, – уверила я его.

Рейнар остановил магобиль и мою дверь открыл юноша, одетый в красную с позолотой ливрею. Он же подал мне руку и помог выйти.

– Благодарю...

– Стеф, – представился он, улыбнувшись. – Швейцар.

– Стеф, попроси Рома подготовить завтра машину для леди Мельгар к... Дорогая, тебе к которому часу нужно в школу? – лорд отдал ключи парню и повернулся ко мне.

– К девяти, – коротко ответила я. – Отсюда около пятнадцати минут, если не будет затора.

– Тогда к половине девятого, и скажи, что он пока будет при леди.

– Хорошо, лорд Мельгар, – кивнул Стеф. – Хорошего вечера, леди, лорд,

– Спасибо, – только и успела сказать я, как швейцар уже сел в Фотон и уехал. – А куда он?

– В гараж. У меня работает не так много людей, знакомство пройдет быстро, и под пристальным вниманием слуг ты не будешь.

– Логично, ты же не так давно приехал.

– Не в этом дело, мой дом это мой дом, и я не люблю, когда по нему снуют чужие люди. Только те, кто необходим для обеспечения комфортной жизни.

– Мы вообще как-то сами справляемся, – хихикнула я.

– Думаю, на светских мероприятиях с радостью обсудили бы то, как я мою полы, но, к счастью, такого повода я им не давал, – с абсолютной серьезностью произнес мужчина.

– А что, бытовые заклинания использовать слишком трудно? – пожала я плечами.

– Чтобы я тратил на это время и силы? – поразился лорд.

– Ну да, проще потратить деньги, если они есть, – согласилась я с ним. – С другой стороны ты, таким образом, создал рабочие места.

– Может быть, мы уже зайдем? – отвлек он меня от размышлений вслух, и дверь перед нами открылась.

– Лорд Рейнар, – поприветствовал его лысый мужчина лет шестидесяти, худощавый, и с полным отсутствием эмоций на лице. Под стать своему хозяину.

– Грайвир, наш дворецкий, – представил мне его муж. – Грайвир, это леди Кристина Мельгар, с этого дня она хозяй-

ка в моем доме, – спасибо, я такого не ожидала, боялась, что оставит меня где-то на уровне гувернантки. Дворецкий, кажется, тоже был в шоке, но выдали его лишь на секунду округлившиеся глаза.

– Очень рад, лорд, леди, если возникнут вопросы или пожелания, я всегда к вашим услугам.

– Спасибо, Грайвир, – очень странно было обращаться к человеку старше тебя по имени. Или это фамилия?

– Попроси Корнелию накрыть нам ужин через сорок минут и приготовить покои для леди, – бросил ему Рейнар.

– Ой, сумка, – вспомнила я о вещах, оставленных в магобиле.

– Стеф принесет, – кивнул дворецкий.

– Пойдем, познакомишься с домом, – потянул меня муж, и прозвучало это так, словно он мне сейчас устроит экскурсию по музею.

Глава 2

Дом напоминал крюк, с парадного входа мы попали в огромный холл, слева был большой танцевальный зал с верандой, справа огромная столовая, за которой располагалась кухня и подсобные помещения, правда пройти туда можно было двумя способами. Для официантов специальная дверь находилась в самой столовой, она пряталась в дальнем углу за шторой, а для всех остальных была дополнительная дверь с коридором в конце холла, за столовой. Жилые комнаты прислуги были на втором этаже над кухней. Гостевые – на первом этаже прямо по коридору под аркой извивающейся лестницы на второй этаж, всего пять штук, но это были не просто спальни, к каждой прилагался собственный санузел и приемная, чтобы не прямо к кровати из коридора попадать. На втором этаже оказалось три комнаты, две имели между собой дверь, третья оказалась отдельной.

– Это ваша спальня, – указал он на одну из сквозных, ту, что оказалась посередине.

– Предполагаю, что за дверью ваша?

– Да, – невозмутимо ответил Рейнар. – В третьей будет детская. Там, вероятно придется сделать перестановку?

– Нужно посмотреть, – согласилась я, бросив взгляд на межкомнатную дверь.

– Не волнуйтесь, я буду пользоваться ей лишь в самом

крайнем случае.

– Например, сегодня? – с вызовом спросила я, и тут же прикусила язык. Зачем? Будто он сам этого хочет. Да нет, конечно, ему это нужно настолько же, насколько и мне. – Извини, нервничаю.

– Понимаю, – и снова никаких эмоций, словно рядом со мной каменный истукан. – Но прошу впредь не проецировать свои страхи на меня. Это всего лишь выход из определенных обстоятельств, в котором мы нашли потери минимальными. И уверяю тебя, в гостевых комнатах менее комфортно.

С последним я была согласна, комната была точно больше по площади, а еще в «покои» входила огромная гардеробная.

– Моих вещей не хватит и четверть заполнить, – пробормотала я, увидев на одной из полок свою сумку.

– Тогда придется вызвать швею, меня, в принципе, вполне устраивает твой внешний вид, но титул добавляет некоторые обязательства.

– Встречают по одежке? – даже не возмущившись, грустно улыбнулась я и посмотрела на него. Просто вспомнила, как бурчала сестра, готовясь к очередному приему.

– Наша фамилия не последняя в этом королевстве, по сути, Эдвард был правителем маленького государства.

– Автономной области Мельгар?

– Да, а правители подчиняются определенному этикету, – кивнул он, а я подумала, что он мои домашние штаны не ви-

дел, им до этикета, увы, как до луны. – Сюда мы еще успеем вернуться, пойдем дальше.

Мы поднялись на третий этаж, там располагалась библиотека с магическим камином и внушительным визором, а так же кабинет.

– А территория большая? Есть ли на ней место для детской площадки?

– Что ты имеешь ввиду?

– Это такая площадка, на которой есть горка, песочница, лазилки.

– Не видел подобного, – задумался мужчина. – Но не думаю, что проблематично ее устроить.

– Лорд, леди, – в дверях библиотеки появилась девушка лет двадцати, – ужин подан.

– Спасибо. Дорогая, – немного язвительно обратился он ко мне, хотя может я, и придираюсь, – это Фелиция, одна из наших горничных. Фелиция, это леди Кристина.

Девушка присела в реверансе и поспешила вниз, оставив меня в недоумении. Уж больно изумленное было у нее лицо.

А стоило нам спуститься, Рейнар тоже нашел, чем меня удивить – кушали мы на кухне, с другой стороны тут просто не было помещения под маленькую столовую, что было странным, неужели предыдущие владельцы все время ели в большой? Не верю, что в аристократах прошлого было настолько мало снобизма, чтобы прием пищи на кухне они считали нормой.

– Лорд Рейнар, что же вы не предупредили? – махнула в него полотенцем кухарка, она же экономка. – Я бы приготовила чего-нибудь праздничного.

– Здравствуйте, – улыбнулась я, уж больно мило она смотрелась в белом переднике на внушительную фигуру.

– Зовите меня Корнелия, леди, – приветливо сказала она.

– А вы меня – Кристина, – ответила я.

– Да что вы, не положено, – с хохотом кухарка водрузила на стол дивно пахнущий пирог.

– С земляникой? – уточнила я, глядя влюбленным взглядом на румяную корочку.

– И клубникой, – кивнула женщина.

– Я ваша на веки, – вырвалось у меня, а Корнелия добавила к нему большой кувшин с компотом. – С таким пирогом можно даже просто Крис, – от этих слов муж даже забыл пододвинуть мне стул, и я присела на самый краешек, послав ему возмущенный взгляд.

– Всегда любо готовить для того, кто любит есть, – довольно сказала кухарка. – Приятного аппетита.

– Вам будет сложно при дворе, – тяжело вздохнул Рейнар.

– А зачем мне туда? Мне туда не надо, у меня есть школа и Бенни, – пожала я плечами, если когда-то я и мечтала стать принцессой и блистать на балах, то это было лет в десять, когда я еще не осознавала, какая ответственность на самом деле лежит на плечах тех, кто имеет титул.

– Есть перечень определенных мероприятий, которые мы,

как пара будем обязаны посещать, – как ни в чем не бывало ответил мужчина. – И это даже не обсуждается.

– Понятно. А о них предупреждают заранее? Ну, чтобы морально подготовиться...

– И не только морально, под каждое тебе придется шить новый наряд.

– Да ты шутишь? – я чуть вилку не уронила. Нет, конечно, с отцом мы изучали премудрость светской жизни, а в академии даже были уроки этикета и бальных танцев, но все это как-то затерлось в моей памяти.

– В ближайшие два месяца у нашего рода официальный траур, поэтому мы с тобой можем игнорировать любые приглашения и не звать к себе никого.

– Какое счастье, – закатила я глаза. – А в Мельгаре мы должны организовывать приемы?

– Пару раз в год, – подумав, ответил он. – Там люди в любом случае отвыкли от них, мы с братом редко бывали дома последние лет десять.

– А может, после траура уедем сразу туда? – с надеждой посмотрела я на него, жалея, что маму с отчимом забрать с собой не смогу, а расставаться с ними, ой, как не хочется.

– Сначала решим все вопросы. Неужели вам не хочется потанцевать в красивом платье на балу? – вдруг заинтересовался Рейнар. – Обычно женщины не могут себе отказать в таком удовольствии.

– Что сказать... Значит, я необычная женщина, – пожалала

я плечами и, закончив с основным блюдом, в котором была запеченная рыба и овощи, потянулась к пирогу.

Ужин кончился быстро, даже слишком. Очень хотелось заесть стресс, и я не сразу поняла, что чем быстрее я ем, тем ближе самый странный момент в моем замужестве. Да уж, не так я себе это представляла, не так.

– Лорд, извините, но к вам гость, и он категорически отказывается уходить без объяснений с вами, – Грайвир зашел на кухню, когда я цедила чай и поглядывала на пирог, с мыслью влезет ли в меня еще кусочек и как это отразиться на моей подвижности.

– Я не ждал сегодня гостей, так что пускай идут во тьму, – ответил Рейнар, но потом, посмотрев внимательно на дворецкого, вдруг внезапно передумал. – Я сейчас вернусь, Кристина.

А мне сразу совсем перехотелось есть, и стало жутко интересно, что же это за гость такой. Вот только не пристало новоиспеченной леди подглядывать за мужем, и будет очень неловко, если меня за этим кто-то поймает. Тем более, что Корнелия хлопочет, убираясь на кухне.

– Леди...

– Кристина, – поправила я ее, – тут кроме нас никого.

– Не хочу сплетничать, но мне кажется, я знаю, что это за гость, – сочувственно продолжила кухарка. – Вернее гостья. Баронесса Годой.

– Его любовница, – задумалась я. – Что же, могу ей только

посочувствовать, – пожалала я плечами, меня мало волновали отношения младшего Мельгара с его пассией. Раз он не женился на ней, значит не настолько дорога, а он не из тех людей, что сыплет обещаниями. И если ей хотелось обмануться на его счет, это уже ее проблемы.

– Они встречались какое-то время еще до его отъезда, но после она уже побывала замужем. Очень целеустремленная особа, и после ее визитов на кухню у меня болит голова, – пожаловалась Корнелия, и эти слова мне не понравились. – Я никому не скажу, – кивнула женщина, словно понимая, что мне очень хочется оказаться сейчас неподалеку от мужа.

И уже через секунду я оказалась под лестницей, рядом с коридором, что вел в гостевые покои.

– Как ты мог так со мной поступить? – возмущалась женщина, ее красивый голос буквально проникал в душу, а мои подозрения лишь усилились. – Я же люблю тебя, Рейнар!

– Ты говорила мне это и перед моим отъездом, Сильвия, но это не помешало тебе выйти замуж, – парировал мой муж.

– А что мне оставалось делать, когда ты уехал и оставил меня одну? – воскликнула баронесса.

– Например, дождаться моего возвращения, – предложил мужчина.

– Ну так вот она я, вся твоя, свободная, – женщина добавила в голос хрипотцы, а у меня перед глазами возникла картина, как она прижимается к уже моему лорду.

– Сильвия, – в голосе Мельгара появились теплые нотки.

– Ты же сама не захотела стать мамой для моего племянника, а у меня нет ни времени, ни выбора.

– Рейнар, – с нежностью произнесла она. – Я так молода для детей, я просто не хотела, чтобы тебе пришлось делить меня с кем-то, даже с ребенком. Я хочу быть твоей, полностью, без остатка, – горячий шепот даже меня обволакивал странным туманом и несколько секунд я стояла, разинув рот, но потом поняла в чем дело.

– Вот ты гадина, – вырвалось у меня, причем достаточно громко, но я не обратила на это внимания. Лишь волной своей силы снесла ко тьме все ее воздействие. – Менталистка недоделанная, – зашипела я.

– Сильвия, зато я теперь не могу быть твоим, да вообще чьим-либо, – резко ответил мужчина. – Я женат, а послезавтра у меня будет ребенок, и обязанности перед ним и родом.

– Что? – чуть ли не взвизгнула баронесса. – Да что ты говоришь? Рейнар, не бросай меня, мы сможем что-нибудь придумать. Вместе, – попытка была хороша, но провалилась, повторное ее воздействие я уже не допустила.

– Я прошу тебя, впредь не являться в мой дом без приглашения, – спокойно попросил ее мой муж. – До свидания, – и вроде мне жаль, ведь подобное расставание, как минимум, не красиво, но почему-то вдруг стало приятно.

– Ты еще пожалеешь об этом, Мельгар, – выплюнула женщина, и послышался удаляющийся цокот каблуков.

Я же поспешила вернуться на кухню. На столе, вместо мо-

его чая и пирога уже стояли бутылка вина, бокалы и тарелка с канаше из тонкого мяса, сыра и поджаренного хлеба.

— Прости, что так долго, — в дверях возник Рейнар. — Корнелия, спасибо за ужин.

— Пожалуйста, — улыбнулась кухарка. — Фелиция отнесет поднос в библиотеку.

— Нет, в спальню к леди, — поправил ее мужчина, а у меня на мгновение перестало биться сердце. — Дорогая, пойдем, я тебе не показал еще кое-что.

Мы поднялись на второй этаж, и зашли в мою спальню, на кровать я упорно старалась не смотреть, да и особо не пришлось, он провел меня мимо. Оказалось, за тяжелой портьерой скрывалось не просто окно, а дверь на балкон внушительного размера.

— Тут красиво, — я подошла к перилам, и посмотрела вниз.

Между сосен был разбит целый сад, он подсвечивался маленькими разноцветными фонариками, а где-то журчал фонтан. Не ожидала я подобной прелести во владениях такого холодного человека.

— Балкон общий на наши две спальни... Обычно, в хорошую погоду, я ем тут, он напоминает мне о доме, — он указал на небольшой круглый столик и стоящие рядом витые стулья.

— Позволишь иногда составлять тебе компанию? — спросила я, не хотелось менять его привычки и нарушать уединение, но как-то же нам нужно взаимодействовать в течение

девяти лет. Желание расспросить, о каком именно доме напоминает ему этот балкон, я сразу отложила до лучших времен.

– Да, – он подошел ближе и обнял меня за талию. – Я думаю, мы будем идеальной семьей, ведь у нас нет чувств, а, следовательно, нет причин ругаться, – наверное, он хотел сказать этими словами не совсем то, что я слышала.

– Ну знаешь... Хотелось бы, чтобы мой муж ко мне испытывал хотя бы симпатию, а не равнодушное ничто, – как можно доброжелательнее произнесла я.

– Что ж, это рациональное желание, – согласился он со мной, и поправил, в очередной раз выпавшую из прически, прядь. – И, думаю, вполне выполнимое. По крайней мере, отторжения я не чувствую, – сказал мужчина, а я с трудом сдержала тяжелый вздох. С другой стороны, спасибо и на этом. – Может вина?

– Предпочитаю сок, но сейчас не откажусь, – я бросила отчаянный взгляд на сад, но сбежать было невозможно, все же второй этаж, да и долг требовал не трусить.

Рейнар повел меня в спальню, усадил на кресло рядом с окном, а сам выполнил роль официанта. Фелиция принесла поднос в комнату, пока мы были на балконе. Какая предусмотрительность со стороны Мельгара, увел меня, чтобы я не чувствовала себя не в своей тарелке под взглядом горничной.

– Счастливой семейной жизни, – усмехнулся он, и тихий

звон от столкновения хрусталя вывел меня из ступора. – Дно, – сказал муж и в один глоток осушил бокал, встал за мной и опустил мне руки на плечи, от этого жеста я чуть не подавилась. – Осторожнее, – прошептал он мне, щекоча дыханием висок, и отставил мой фужер в сторону.

Я не знаю, что делать, – вырвалось у меня, когда я попыталась перехватить его ладони на своей груди, когда он растегнул платье и начал его с меня стягивать.

– У тебя никогда не было мужчин? – как-то растерянно посмотрел Рейнар мне в глаза, оказавшись тут же передо мной.

– Нет, – и почему мне так стыдно? Вот если бы их были десятки, тогда можно было бы стыдиться...

– Странно, – задумался он.

– Я что, выгляжу как девушка свободных взглядов? – возмущенно воскликнула я.

– Нет, но даже среди аристократии уже не требуется женская «чистота» невесты, – ухмыльнулся он. – Все равно есть тысяча способов, чтобы обмануть супруга. Так что эту лицемерную традицию постепенно забывают.

– Просто... Мне все время было не до этого. Тем более мы живем долго, к чему торопиться, – пожала я плечами как можно равнодушнее.

– К сожалению, нам с тобой поторопиться придется, – сказал строго муж и рывком поднял меня с кресла, я даже не поняла, как оказалась у него на руках, а главное – без платья.

– И чем меньше слов мы потратим, тем быстрее все кончится, – пробормотал он и впился в мои губы поцелуем.

И я бы даже потеряла от него голову, да только все движения мужчины были настолько выверены, четки, точно рядом со мной не человек, а годем. Наверное, мой муж считался хорошим любовником, ведь даже с учетом сложившихся обстоятельств, мое тело предательски чутко отзывалось на его ласки. И только резкая боль после нашего соединения заставила меня оттолкнуть его от себя. Но проще было бы сдвинуть гору.

– Не надо, – попросила я его, сама понимая, как глупо это звучит. Нельзя поменять начинку в пироге, когда он уже стоит в духовке.

– Кристина, – он снова подался вперед, – договор подписали мы оба, – с каждым словом он сжимал меня все сильнее, словно пытаясь залезть мне под кожу. – И мы выполним все обязательства, чего бы это нам не стоило, – и я сдалась под его напором.

Глава 3

Утро началось с визга будильника на магофоне, я шлепнула по пластине, перевернулась, увидела в дверях одетого Рейнара и покраснела. Вчера мне пришлось перейти вместе с ним в его спальню, так как спать на испачканной простыне было не очень комфортно, застирать мне он ее не дал, сказав, что леди этим не занимаются, а магически подобные вещи полностью не убирают.

И теперь я сидела в его кровати и прижимала к себе одеяло, халат, в котором я вышла из душа, висел на спинке стула неподалеку, но чтобы его взять, мне пришлось бы пройти в неглиже перед мужем. А у меня даже от мысли подобной заалели не только щеки, но и уши.

– Одевайся, завтрак принесут на балкон, а потом Ром отвезет тебя в школу, – казал Рейнар, прошел через спальню и исчез за портьерой.

Я же поторопилась в свою комнату, он был прав, расслаживаться времени не оставалось.

В моей спальне постель была уже застелена, а белье помняно, от чего я в очередной раз покраснела. Надеюсь, Фелиция не очень болтлива, не хотелось бы, чтобы подробности моей личной жизни вышли за пределы спальни. Но размышлять на эту тему я не стала, что сделано, то сделано, главное, я на шаг ближе к своей цели – взять опеку над Бенни.

Подумав о племяннике, я ускорила шаг. Быстрый шаг, самая простая коса, изумрудный брючный костюм и через двадцать минут я уже сидела за столиком на балконе с чашкой ароматного чая.

– Я сегодня заеду домой после работы, – предупредила я мужа.

– Ты и так дома, – серьезно сказал Рейнар, оторвав взгляд от утреннего выпуска «Столичного вестника».

– К родителям домой, – поправила я. – Надо проверить Бенни и собрать вещи...

– Сама не носи, для этого у тебя будет Ром, – вернулся он к прочтению статьи. – Тогда и вещи Бенджамина собери, сразу после суда я хочу перевезти его сюда.

– Может не стоит так торопиться, – осторожно заметила я. – Для маленького ребенка и суд будет стрессом, а тут еще и переезд. Тем более, пока я на работе с ним обычно сидит мама. А тут мне некого его доверить.

– Кристина, мы это обсуждали, у тебя не должен стоять выбор работа или ребенок. Ты сможешь работать, только когда не занята мальчиком.

– Даже если я буду должна взять отпуск или уволиться, это не делается одномоментно, – попробовала продолжить я диалог.

– Он переедет завтра. Разговор окончен, – отрезал муж, допил свой кофе и ушел, оставив меня в растерянности. Лишь пришедшая за посудой Фелиция вывела из ступора,

сказав, что Ром уже ожидает.

– Да, пора ехать, спасибо, – пробормотала я и побежала вниз.

У входа стоял серебристый вытянутый магобиль неизвестной мне марки, из которого вышел мужчина средних лет внушительной комплекции, больше похожий на охранника, чем на водителя.

– Леди Мельгар, меня зовут Ром, едем в школу имени Густава первого для одаренных?

– Очень приятно, да, – кивнула я, и села на заднее сидение, поблагодарив за услужливо открытую дверцу.

– Вас заинтересовал магобиль? – улыбнулся Ром.

– Да, я таких еще не видела, – что-то я последние пару дней слишком часто смущаюсь... С другой стороны из обычной школьной учительницы в одно мгновение превратиться в первую леди огромной провинции это не платье за сто золотых в бутике Сюзанны примерить.

– Леди редко различают марки, – пожал плечами водитель. – Но тут вы правы, это Лораки Мея, Оланский император подарил его лорду в знак дружбы.

– Именно на нем мой муж ездил, когда был послом? – уточнила я.

– Да, вы можете не переживать за свою безопасность. В этом магобиле даже магическую бурю переждать можно, – рассмеялся водитель. – Мы приехали. Запишите мой номер, позвоните, как закончите, чтобы я подъехал ко входу. Здесь

запрещена длительная парковка.

– Спасибо, – я быстро ввела данные водителя. – У меня четыре урока, это около трех с половиной часов, вы не обязаны сидеть и ждать меня все это время.

– Леди, еще как обязан, – открывая мне дверь, сказал Рома. – И три с половиной часа это пустяки, у вас работка посложнее будет, – он кивнул на пробегающих мимо старшеклассников-стихийников, которые пулялись друг в друга маленькими шариками из песка и ставили воздушные подножки. – Вы ежедневно рискуете жизнью и здоровьем, леди, – шутливо заявил он, наблюдая, как одним пассом я отправила шарики в кусты и подхватила почти клюнувшую носом девочку.

– Мисс де Флорентин, – взвизгнули дети и их как волной смыло. Только спасенная мной задержалась на минуту, отряхнулась, пролепетала «спасибо» и тут же поспешила за одноклассниками.

– Ловко вы их, леди, – удивился Ром. – Хорошего вам дня. Да уж, хорошего в нем было маловато. Во-первых, нужно было предоставить документ о смене фамилии и статуса, перезаключить договор. Во-вторых, пережить десятки косых взглядов, связанных с этим. В-третьих, нужно оформить короткий отпуск, чтобы решить, как мне устроить свою жизнь. Об увольнении думать я пока не могла. Хотя, это в любом случае я буду решать на перемене.

Когда я вошла, в классе воцарилась тишина, оставалось

еще несколько минут до начала урока и не все дети успели прийти.

– Спокойно, звонка еще не было, – подмигнула я замершим на месте малышам, и те сразу продолжили заниматься своими делами. – Доброе утро, мисс Бодега, – поздоровалась я с практиканткой.

– Доброе, мисс де Флорентин, – кивнула девушка. – Ша-лили, но не барагозили.

– Это замечательно, – я пока не стала ей говорить об изменившихся обстоятельствах, узнает вместе с детьми.

Вот только девушка и так долго привыкала к официальному обращению, хотя многие учителя и называют практикантов по имени, я считаю, что таким образом они дают понять детям, что студент – не взрослый, и лишают основной причины, из-за которой младшеклассники ведут себя хорошо при «классных нянях». Деток до пятого класса было запрещено оставлять одних в классе, поэтому академия направляла студентов в зачет каких-либо предметов или практики в школу. Они выполняли роль младших учителей или нянечек, чтобы старший педагог имел возможность отлучиться из класса.

Со звонком, как обычно, в класс влетел Морис, хулиганистый рыжий стихийник, тощий как жердь. Собственно из-за последнего он и начал опаздывать. Год назад к ним переехала бабушка, которая была в шоке, что «малыша не кормят», и теперь каждое утро она усиленно впихивала еду. И никакие увещевания ни матери, что ребенок сытый, что в его воз-

расте постоянные занятия магией требуют определенных ресурсов и не дают поправиться, даже если он будет есть за троих, ни мои, что опоздания не способствуют сосредоточенности на первом уроке, не помогали. Женщина была уверена в своей правоте и с упорством дорожного катка продолжала портить ребенку желудок.

– Мисс де Флорентин, можно войти? – притормозил возле меня мальчишка.

– Да, садись, пожалуйста, – улыбнулась я. – Класс, я хочу вас предупредить, со вчерашнего дня я не мисс де Флорентин, а леди Мельгар.

– Вы что... Замуж вышли? – проявила чудеса дедукции Леона, менталистка и совесть класса.

– Да, – кивнула я.

– Поздравляем! – нестройный хор детских голосов практически оглушил меня.

– Спасибо, но, к сожалению, в связи с этим я возьму небольшой отпуск и пока неизвестно, кто именно меня заменит. Но я вас прошу, кто бы это ни был, отнеситесь к нему доброжелательно. Договорились?

– Да, – понуро ответили малыши.

– Не грустите, сегодня будем учиться чистить одежду, я думаю это очень актуально во время прогулок, – подмигнула я детям, и печаль с их лиц моментально исчезла.

Урок пролетел быстро, и я, оставив класс на попечение мисс Бодеги, отправилась сразу к директору.

– Мистер Куолтер на месте? – чтобы попасть к руководству, нужно было сначала преодолеть его личную сторожевую... Хотя неправильно так говорить о людях, но миссис Куолтер настолько ревнива, что решила сама стать секретарем своего мужа, лишь бы никакая «вертихвостка» не сидела перед его кабинетом.

– А что вы хотели, милочка? – смерила она меня взглядом.
– Он занят.

– Он же директор, он всегда занят, – съехидничала я. – Но меня он примет.

– Я могу записать вас на... Допустим, через неделю, – поджала женщина губы.

– Он примет меня сейчас, – сдержанно сказала я, немного отпуская силу.

– Что!? – возмутилась миссис Куолтер, а я заметила у нее на лацкане пиджака брошку со встроенным щитом от ментального воздействия.

– Я буду рада, если мистер Куолтер примет меня сейчас. И он примет меня сейчас, – моя сила дернулась, словно фыркнув, и просочилась сквозь щит, как вода через сито.

– Мистер Куолтер примет вас сейчас, – подобрела, кивнув, секретарша и открыла дверь кабинета. – Дорогой, к тебе мисс де Флорентин.

– Спасибо, – вежливо поблагодарила я ее, проходя мимо, а она озадаченно застыла, как только воздействие пропало.

– Милая, сделай чай, пожалуйста. Вы будете, мисс де Фло-

рентин?

– Нет, спасибо, я буквально на несколько минут, – по шумному выдоху было понятно, как обрадовалась этому его жена.

– Так по какому вы вопросу? – директор посмотрел на меня из-под седой челки. Говорили, что в юности он поехал в экспедицию, в которой весь его отряд накрыло лавиной, и он один держал щит под многотонным потоком, чтобы их там не похоронило заживо. Тогда его волосы и стали белыми, как тот самый снег.

– По нескольким... Во-первых, мне нужна замена на завтра... У меня завтра суд...

– Да что вы, заседание в попечительском совете это не суд, – улыбнулся он. – Я думаю, они пойдут вам навстречу. Я написал замечательные характеристики.

– Пойдут, но боюсь по другому поводу, – я протянула ему свиток от заключения брака.

– Неожиданно... Леди Мельгар? – удивился директор.

– Да, и из-за этого мне нужна замена не только на завтра, а на неделю, чтобы я могла перестроить свою жизнь на новый лад. Не смотрите на меня так, я не собираюсь уходить, не хочу бросать детей, – можно было даже не читать его мысли, все эмоции мужчины были написаны на лице. – Но вероятность того, что рано или поздно я уеду в Мельгар, есть.

– Да, большим землям нужно присутствие хозяев, я понимаю. И как я могу отказать вам, леди Мельгар. Ваш уход

станет для нас большой потерей.

– Присмотритесь к мисс Бодеге, у нее выпуск в следующем году, с детьми ладит, программу знает, – подбодрила я его. – И пока я отлучусь лишь на неделю. А там, как стихии повернут.

– Хорошо, буду иметь ее в виду, – серьезно ответил он, и тут миссис Куолтер принесла ему чай. – Дорогая, сделай, пожалуйста, копию вот с этого, перепиши договор мисс де Флорентин на имя леди Мельгар, а так же оформи ей отпуск, в связи с замужеством.

– С замужеством? – чуть не уронила чашку секретарша. – Вот это... Леди Мельгар? – в ее глазах промелькнула тысяча вопросов, но она сделала каменно-доброжелательное лицо и забрала свиток из рук мужа. – Одну минуту. Я сниму копию, а подписать документы можете зайти на третьей перемене. Вам будет удобно?

– Да, благодарю вас, миссис Куолтер, – вот так, мое замужество повлияло на ее ревность, как снотворное. А еще подарило невероятную тему для разговоров в учительской.

Глава 4

Дети на уроках вели себя идеально, если ранее нет-нет да мне приходилось повышать голос или устранять последствия их магических шалостей, то после новости о замужестве они стали тише воды, ниже травы. Я даже заскучала по удирающим с доски мелкам и мокрым разводам на столе. Но хуже было то, что к окончанию четвертого урока о смене моего статуса знали уже все преподаватели и те, кого я встретила, уходя из школы, грозили свернуть себе шеи или заработать косоглазие.

– Леди, – Ром открыл дверь и хмыкнул, посмотрев на маячившие в окнах любопытные лица. – Домой?

– Да. Вернее, не совсем. К моим родителям, – Я назвала адрес и магобиль плавно тронулся.

Дом встретил меня летающими игрушками и мамой, увещающей племянника прекратить безобразие.

– Ти! – раздался радостный вопль, игрушки рухнули на пол, а я только и успела, что развести руки для объятий. – Ти, буля гает, – пожаловался Бенни, ловко устроившись у меня на руках.

– Бабуля ругает? – переспросила я, а потом очень строго на него посмотрела. – Наверное, за дело? Ты же шкодил?

– Скуда я, – довольно улыбнулся малыш.

– Шкода, – согласилась я. – Это очень мило звучит, но

нехорошо бабулю расстраивать.

– Он расстроился вчера, когда ты не пришла его укладывать, – покачала головой мама. – Долго не ложился. В детской кавардак.

– Все равно вещи собирать, – вздохнула я. – Рейнар хочет забрать его в особняк уже после суда...

– Как же так? – на маминых глазах заблестели слезы, а племянник слез с рук и поспешил успокаивать бабушку, на своем не совсем понятном языке уверяя, что больше не будет себя плохо вести.

– Мам, об это я и хотела поговорить. Я знаю, как тебе больно сейчас потерять еще и меня с Бенни... Но переубедить моего новоиспеченного мужа вряд ли получится, он считает, что совет будет пристально за нами следить.

– Но я же могу приезжать к вам в гости?

– Если честно, я хотела попросить твоей помощи, посидеть с ним, пока я буду на работе.

– Конечно, милая, – своим предложением я даже не знаю, кому сделала лучше, себе или ей.

– Тогда я договорюсь отправлять за тобой машину с утра, чтобы ты не тратила лишнее время на дорогу. У Рейнара не один магобиль все же, в отличие от нас.

– Ты думаешь, он не будет против? – мама рассеянно погладила все еще обнимавшего ее Бенни.

– Даже если так, то это станет его проблемой, – прищурила я глаза.

– Тебе жить с ним девять лет, милая, не надо ссориться только из-за того, что мне сложно пережить разлуку с вами.

– Мам, если я буду уступать ему во всем с самого начала, то превращусь в безмолвную овцу на эти самые девять лет. Мне кажется, взрослые мало отличаются от детей, и если в начале знакомства не заработать авторитет, то потом это будет уже сложнее.

– И подобные слова я слышу от своей мягкой и доброй младшей дочери? – с укоризной покачала она головой.

– Видимо, пришла пора меняться, – вздохнула я. – Мягкие и добрые при дворе не выживают, а мне рано или поздно придется там появиться. И желательно, не как приложение к мужу. А где Альберт?

– Уехал к клиенту, сопровождает сделку по покупке дома.

– Значит, вернется поздно, – расстроилась я. – Ладно, пойдем собирать вещи. Бенни, будешь помогать?

– В цё надо деить? – мальчик соорил хитрую рожицу.

– Вещи собирать в коробки.

– Убиаца? – отпрянул он от меня.

– Собираться, – хихикнула я.

– Ну вадна, – снисходительно кивнул он, взял маму за руку и потянул. – Поли буль соиаца.

– И когда ты нормально заговоришь? – закатила глаза мама.

– Не переживай, дай ему месяца три-четыре, будет болтать – не остановишь. Речь я ему поставлю.

– Кстати, мы же вещи не сами будем носить? – тонкий намек мамы я поняла сразу.

– Мама, я растяпа, сейчас приглашу Рома в дом. Пусть поест и визор посмотрит, пока мы складываем вещи.

– Молодец, я думала, ты уже и не вспомнишь правила хорошего тона.

Через пятнадцать минут водитель уже ел гуляш, нахваливая мамину стряпню, а мои платья превращались в комочки и отправлялись в чемодан под взглядом довольного собой ребенка. Я сначала тяжело вздыхала, представляя, какого труда будет стоять мне глажка. Потом вспомнила, что это теперь не мой труд, искренне пожалела Фелицию и поставила себе напоминание сделать это магически. Утюгу подобное вряд ли под силу. Но зато ребенок в восторге.

Расставаться со мной Бенни категорически отказывался. Пришлось пообещать ему, что завтра мы встретимся снова, и он останется жить у меня, а бабушка будет приезжать в гости. И лишь после этого ребенок отпустил меня.

– Очень милый ребенок, – улыбнулся Ром, когда мы отъехали от дома. – И у вас замечательная мама, только не говорите Корнелии, что я хвалил чью-то готовку, а то не видать мне пирогов, – пошутил он, и на душе стало теплее.

– Я надеюсь, мама с Корнелией подружатся, и тогда у нас будет в два раза больше вкусных пирогов, – подмигнула ему я, а водитель, вдохновленный перспективой ублажения желудка, прибавил газу и до особняка мы добрались за считан-

ные минуты. Вот только мужа моего дома не было.

– Леди Мельгар, – поприветствовал меня дворецкий.

– Здравствуйте, Грайвир, – поздоровалась я с ним. – Пришлете ко мне Фелицию? Нужно разобрать вещи, – я кивнула на вносящих коробки Рома и Стефа.

– Да, конечно, леди.

– Спасибо большое, – все же Рейнар умудрился собрать у себя очень приятных работников, не смотря на свой тяжелый характер.

Вскоре на столике в моих «покоях» стоял графин с компотом, а мы с Фелицией решительно взялись за коробки.

– Ох, леди, – почти схватила за сердце девушка, вытащив первое «творение» Бенджамина.

– Мне очень усердно помогали, – улыбнулась я. – И завтра этот помощник переедет сюда. Не пугайтесь, давайте просто повесим, а дальше я сама разберусь.

– Просто гора с плеч, – расслабилась девушка. – У вас очень старательный помощник, вижу, скучать нам не придется.

– Это точно, – вздохнула я.

– А может, попросить Корнелию, чтобы она приготовила завтра что-то особенное? – вдруг Фелиция подняла на меня глаза. – Детям нравятся праздники... Простите, – стушевалась тут же она.

– Нет-нет, это отличная идея. Маленький праздник это то, что всем нам определенно нужно, – стук в дверь отвлек нас

от разговора. – Войдите!

В комнату вошел Рейнар, он с укоризной оглядел бардак, который мы с горничной развели, вытаскивая вещи из коробок, но быстро вернул себе вид бывалого политика, на его лицо вернулась маска холодной доброжелательности.

– Я приказа перевезти из дома брата мебель для детской, хочешь проследить, как ее расставят?

– Да, конечно! – подскочила я. – Фелиция, вы тут справитесь сами?

– Да, леди, – кивнула девушка, а я заметила легкое негодование в ее глазах, и немного коснувшись разума горничной, поняла, что она недовольна лордом. Вернее его странным отношением ко мне. Озадаченная, я последовала за мужем в будущую детскую.

Грузчиков не было, рядом с выгруженной в центре комнаты мебелью стояли водитель со швейцаром. А у меня в голове проскользнул вопрос, сколько же им платит Рейнар, что они на все руки от скуки?

– Взрослую мебель можно убрать всю, – несмело сказала я мужу, он кивнул парням.

Не знаю, сколько должно пройти времени, чтобы я почувствовала этот дом своим, и не переживала, что своими действиями нарушу привычное течение жизни Мельгара. Хотя, если подумать, то он живет тут месяц после долгого перерыва, что у него может быть привычного здесь? Тем он сам захотел на мне жениться, а договора я не нарушаю. Эта мысль

придала уверенности.

– Столик ближе к окну, – окрыленная, я принялась руководить, и не заметила, как Рейнар исчез.

Но обращать на это внимание было выше моих сил, ведь к моим не разобранным вещам добавились и коробки Бенни. У меня сложилось впечатление, что мужчина вытащил все, что хоть немного напоминало детское из дома погибшего брата. И я была благодарна ему за то, что он поехал туда один. Сама в дом сестры я без слез пока заходить не могла, а плакать на плече у Рейнара не самая лучшая идея.

Глава 5

Я уже готовилась ко сну, когда межкомнатная дверь открылась, и в моей спальне очутился Рейнар.

– Ты говорил, что будешь пользоваться ей лишь в крайних случаях, – Я неловко отступила назад.

– Завтра нас разве что под лупой разглядывать не будут. Ты же училась в академии и знаешь, что такое энергетический след.

– След силы... Знаю. Ты думаешь, совет будет настолько дотошен?

– Не забывай, корона заинтересована в Мельгаре. Они будут искать любую причину, чтобы признать наш скоропальный брак недействительным. Лишь бы у них появилась возможность забрать Бенджамина на законных основаниях. И я предлагаю тебе лишь сон, – я все ждала от него какой-нибудь шутки, способной разрядить обстановку, но он продолжал стоять с каменным лицом в ожидании моего приглашения в постель.

– Хорошо, – слова его были резонны, да и чувствовала я, что он не врал. – Давай спать.

Я скинула халат, оставшись футболке-ночнушке, залезла в кровать и накрылась одеялом. А через секунду почувствовала, как матрас продавился под тяжестью мужского тела. Рейнар бесцеремонно схватил меня за талию и притянул к

себе.

– Чем мы ближе, тем больше след, – невозмутимо сказал он. – Спокойной ночи.

И вот как после этого уснуть?

Сначала мне было странно, что я лежу в обнимку с малознакомым мужчиной, хоть и мужем, потом память начала услужливо подкидывать сцены из прошлой ночи, и смущения прибавилось. Хорошо, что я к нему спиной, а в комнате темно. И самое замечательное, что он, гад такой, уже спит. А еще от Рейнара было ужасно жарко, но выбраться из кольца сильных рук не представлялось возможным, после нескольких попыток я лишь оказалась прижата к мужчине еще крепче. А потому, устав бороться, наконец, уснула.

Открыв глаза с утра, обнаружила, что одна, и, вознеся за это молитвы стихиям, отправилась собираться, ведь сегодня день, которого я ждала и боялась целый месяц. А на балконе меня уже ждали завтрак и муж.

– Ты вовремя, – вместо приветствия сказал он. – Я отправил Рома за твоими родителями и Бенджамином, совместный приезд добавит очков в нашу копилку.

– Замечательно, – кивнула я. – Вот только Бенни в магобиле без сопровождения мага это плохая идея, – невозмутимо ответила ему.

– Это всего лишь ребенок, – отмахнулся муж.

– Это невероятно одаренный ребенок, – поправила я его и достала магофон, вызывая маму. – Мамуль, у вас все в по-

рядке?

– Да, милая, я сказала Бенни, что дядя отвезет нас к тебе, если он будет себя хорошо вести. – И мы едем по абсолютно пустой дороге. Так странно, я думала в это время заторы...

– Хорошо, мама, вы молодцы, – тяжело вздыхая, ответила я. – Ждем вас.

– Вот видишь, все в порядке, – пожал плечами мужчина.

– Рейнар, все в порядке сейчас только на той улице, по которой едет Ром. На соседних царит тьма, потому что наш племянник отправил всех туда, – схватила я за голову, а после прикусила язык.

– Что ты сказала? – он схватил меня за руку. – Он что, менталист?

– Нет, – я осторожно высвободилась из захвата, судорожно подбирая слова. Конечно, о способностях нашей семьи никому знать не стоит, но... мы будем вместе девять лет, и если я умею их скрывать, то Бенни... Он всего лишь ребенок. – Все немного сложнее, все дело в моем отце, вернее в месте, которым владеет его семья.

– Плоскогорье Карвахаль... И невероятное количество сильных магов – выходцев оттуда. И никто не может там править, кроме членов семьи ди Флорентин. Только твой отец отказался от титула...

– От титула, но не от рода. А в роду есть легенда, что у всех, кто носит кровь ди Флорентин, могут быть дети только в браке и только с одним человеком. Единственным.

– Это очень немногочисленный род, – задумался Рейнар.

– Правильно, потому что сила должна быть лишь у достойных, у тех, кто осознает ответственность. Иные не то, что не выживают, они не появляются на свет.

– Ты говоришь загадками, я не понимаю в чем суть, – посмотрел мне в глаза муж, и я почувствовала, как он сердился.

– Встань и подогни одну ногу, руки раскинь в стороны.

– Что? – его глаза на секунду округлились, но потом моя сила проскользнула в его разум.

– Встань и подогни одну ногу, руки раскинь в стороны, – отдала я команду вновь, без тени улыбки наблюдая, как мужчина выполнил ее. Так он и пришел в себя, на одной ноге и распахнув объятия.

– Что!? – это восклицание застряло у него поперек горла, как только он увидел подлетающий к моей ладони стакан с чаем. – Ладно, сильный менталист с зачатками стихийного дара, такое вполне возможно.

Я прикрыла глаза и на солнце напозли тучи, дар обрадовался, что в кое-то веки его используют хотя бы в четверть силы и рванул вверх, оставляя мне головную боль, от которой подувший ветер точно не помогал. Поэтому я дернула силу на себя и, в одно мгновение очистив небо, повернулась мужу.

– Это видел только ты, но я умею себя контролировать, а Бенни нет. Он знает, что членов семьи нельзя трогать, и при чужих лучше не баловаться. Но ему всего два года и он не

осознает последствия нарушения слова «нельзя».

– Тогда тем более его нельзя отдавать королевской семье, если они поймут, насколько мальчик ценен...

– Нам его никогда не увидеть, – кивнула я. – И как они его воспитают, неизвестно. А он, так или иначе, один из ди Флорентин.

– И это помимо того, что титул старшего герцога Мельгар тоже принадлежит ему. Мы не позволим им его у нас отнять, Кристина, – легкий ветерок пробежал по балкону, а чай в бокале замерз. Я и забыла, что не одна тут сильная стихийница.

Но размышления прервали звуки колес подъехавшего магобиля.

– Ти! – звонкий голос племянника разнесся по дому, а я и так практически летела к нему, но все равно ускорила, и через считанные секунды уже подхватила его на руки

– Привет, малыш, – я и не думала, что так соскучусь по нему всего за полдня. – Нам с тобой нужно будет серьезно поговорить, – заговорщицким тоном сообщила я ему.

– Угать буис? – с подозрением посмотрел на меня ребенок.

– А есть за что? – уточнила я с улыбкой, как Бенни опускает взгляд вниз и тяжело вздыхает.

– Как ты понимаешь, что он говорит? – раздался голос мужа у меня за спиной.

– Вы привыкните и скоро тоже начнете разбирать детский

язык, лорд Мельгар, – усмехнулась мама. – Доброе утро, и спасибо, что позаботились о транспорте.

– Да, мы как-то думали, что встретимся с вами там, – язвительно произнес отчим. – Но предупреждать не в ваших принципах, как я понимаю. С другой стороны, наше совместное появление убедит совет в крепости семейных уз, что важно для вынесения положительного решения.

– Лод Мегал? – сердито сказал Бенни, а я с трудом успела выстроить щит перед Рейнаром. – Я!

– Бенни, помнишь, нельзя проявлять силу против семьи, это твой дядя, Рейнар, ты уже его видел, он мой муж, мы будем жить вместе с ним в этом доме, а когда ты станешь большим...

– Я босой!

– Когда ты станешь не просто большим, а взрослым, то примешь титул и станешь старшим лордом, дядя же будет младшим. Договорились? А пока он будет заботиться о нас, о Мельгаре, – я с укоризной посмотрела на мужа.

– Да, Бенджамин, я обещаю, что сделаю все, что понадобится для нашей семьи и земли, – словно поклялся мужчина.

– Хоосо, – нахохлился малыш.

– Ты же мой волшебный лорд, я обещала, что мы будем всегда вместе, – прошептала я ему на ушко. – А он помогает выполнить обещание. Но я прошу тебя, не обижай его. И людей, что живут и работают в этом доме. Теперь они – то-

же наша семья, – мне показалось, но у Грайвира, стоящего рядом с дверью подозрительно заблестели глаза, словно вот-вот и он проронит скупую мужскую слезу. И только моему супругу хоть бы хны.

– Нам пора ехать. Бенджамин, ты поедешь с бабушкой и дедушкой или с нами? – обратился он к ребенку.

– С Ти! – кажется, над отношениями этих двоих мне придется много поработать.

– Хорошо, Грайвир, попроси, пожалуйста, Рома установить детское кресло в Фотон, – выражение лица у Рейна-ра было словно он совершает кощунство над магобилем, но спорить с Бенни он не стал и я посчитала это за хороший знак. Все же взрослому пойти на контакт проще, чем ребенку. Дети с тем, кто не нравится, общаться просто не станут.

Хотя теперь я не могла знать, делает он что-то для мальчика из-за того, что испытывает к нему родственные чувства, или потому что боится его. Или меня. Обычно мужчины старались держаться от меня подальше, стоило им узнать о моей одаренности только в одном направлении, а он увидел чуть больше...

Карине повезло с мужем, Эд не просто принял мою сестру такой, какая она есть, с ее даром, но и понял всю ответственность за него, а самое главное – зять разделил это с ней. Даже в работе, он старался освободить ее от решения тех вопросов, где он могла бы проявить весь свой дар. Помогал скрыть ей его, зная, что это важно. Ведь такая сила в непра-

вильных руках представляет опасность не только для ее носителя. Остается вопрос, насколько Рейнар похож на брата? Пока я вижу только лишь внешнее сходство.

– Кристина? Мы приехали, – отвлек муж меня от размышлений.

– А? Да... Хорошо. Бенни, пойдем?

– Сам! Взосый! – выдал малыш и, покинув магобиль, решительно взял меня за руку.

– Вместе мы – сила, – подмигнула я ему.

– Вместе вы стихийное бедствие, – пошутила мама, подойдя к нам. – Бедный мальчик даже не представляет, на что подписался, – она с ехидным сожалением посмотрела на новоиспеченного зятя, который отдавал распоряжения швейцару и не слышал ее слов.

Глава 6

Я ехал, периодически поглядывая в зеркало, чтобы посмотреть на племянника. Мысль, на что способен ребенок, если у его матери был такой же дар, как и у тетки, не покидала меня. Без сомнения, я не отдам его короне без боя. В руках Алькасаров такая мощь может погубить страну. И если в Густаве я был уверен, то в его сыновьях нет. Особенно в младшем. Клемент еще в юности был злопамятным и завистливым... Еще бы, ненаследный принц. Он считал, что мы должны сойтись на этом, стать друзьями и доказать старшим братьям чего стоим. Только у меня не было желания помогать ему удовлетворять свое самолюбие.

Тем сильнее оказалось мое удивление, когда я увидел его в составе совета. В компании Лизбет Алькасар, жены его брата, будущей королевы Карвахалы.

– Герцог Мельгар, какая неожиданность, – всплеснула руками принцесса, я приветственно склонил голову, а застывшая на секунду Кристина повторила за мной, чем немало удивила венценосных «советников» и заставила меня внутренне ухмыльнуться. – Я так рада, что вы присоединились к нам, но вашего имени нет в списке, – продолжила Лизбет, не смотря на нарушение официального протокола. Если бы Кристина не была моей женой и не обрела назад титул, то должна была бы присесть в реверансе, а так...

– Ваше Высочество, я просто не могу не участвовать в судьбе своего племянника, Мельгаров и без того осталось мало, – ответил я.

– И все равно, герцог, вы не можете присутствовать, ведь заявление о претензии на опеку подавали не вы, – ехидно сказал Клемент, во все глаза, смотря на мою спутницу, не обращая при этом внимания на мальчика.

– Да, но его подавала моя жена, герцогиня Мельгар, рад ее представить, – эти слова внезапно дались легко и выражения лиц собеседников принесли странное чувство удовлетворения.

– Ваши высочества, – Кристина склонила голову еще раз. – А это наш юный лорд Мельгар, – она приобняла ребенка за плечо.

Со стороны могло показаться, что она подает ему знак, чтобы он поклонился или протянул руку, как положено при знакомстве. Но я понял – она его защищала. Я не видел их магию, но чувствовал, что сейчас к этим двоим не пробьется и полк королевских магов. И, это завораживало. Я не верил в любовь, но, наконец, начал понимать, почему мой брат выбрал Карину де Флорентин, она не могла его не заинтересовать, обладая подобными способностями.

– Начнем! – окликнул всех присутствующих Мессер Гайнур, когда-то мой преподаватель по теории стихий, а ныне старший королевский маг. Моя земля слишком лакомый кусок, чтобы звать кого-то ниже рангом.

Я разозлился, но ровно до той поры, когда не столкнулся взглядом со своим старым знакомым, и, наверное, единственным человеком, которого я искренне мог назвать другом. Хейнриком Соренсоном. Он подмигнул, давая понять, что один голос у нас в любом случае есть. Вот только один голос мало что решает.

– Советник Соренсон, зачитайте претензию, – обратился к нему Гайнур.

– Я, Кристина де Флорентин, прошу позволить мне взять под опеку моего племянника Бенджамина Мельгар, – Рик читал, и я, даже не обладая ментальными способностями, чувствовал, с каким пренебрежением отнесся к этой претензии совет.

– К сожалению, мисс де Флорентин, вы не отвечаете всем требованиям, отраженным в законе о попечении над магически одаренными детьми, – снисходительно сказал мой бывший учитель, посмотрев на Кристину поверх очков.

– Простите, что вмешиваюсь в ход дела, но да вас, вероятно, не дошли все его факты, – поднялся я.

– Лорд Мельгар, я всегда рад видеть своих лучших учеников, но и вы не сможете стать опекуном своего племянника. Вы не женаты, мальчик мой, – маг тяжело вздохнул, так, словно это было его упущение.

– Магистр, ваши сведения устарели, у меня замечательная супруга.

– В этом случае я за вас рад, но претензия была написана

не вами, вы можете подать апелляцию.

– Я не буду этого делать, ведь ее подавала моя жена, герцогиня Кристина Мельгар, в девичестве де Флорентин, – после этих слов Клемент скрипнул зубами настолько громко, кажется, когда я сказал ему лично, он мне не поверил.

– Неожиданно, – Гайнур посмотрел на принца, но тот никак не отреагировал. – Тогда корона может быть спокойна за этого ребенка, все положения выполнены.

– Вы не будете против некоторой проверки, – дернулся младший Алькасар.

– Смотря какой, Ваше Величество, если она не противоречит законам нашего королевства, то да, – этому гаденышу может прийти в голову и в головах наших покопаться, вот только просто так это делать не позволено даже ему.

– Я только хочу убедиться, что ваш брак реален, – ухмыльнулся принц.

– Если после этого мы сможем вернуться всей семьей домой, то, пожалуйста, Ваше Величество, – а у меня оказывается дерзкая жена. – Бенни тут не нравится, пока это незаметно окружающим, но ты сам знаешь, не все попытки нашалить можно скрыть, – прошептала она мне, при этом широко улыбаясь совету. Как такое возможно?

– Соренсен, прошу, – кивнул Гайдур и друг, извиняясь одними глазами, сделал несколько пассов в нашу сторону.

– Они супруги в полном смысле этого слова, – коротко резюмировал он, сам немного пораженный подобным откры-

тием.

– Тогда я не вижу причин отказывать в претензии, – кивнул королевский маг. – С этого момента герцог и герцогиня Мельгар официальные опекуны Бенджамина Мельгар, с возможностью усыновления через год, – такого я даже не мог ожидать. Дети это совсем не то, что я планировал.

– У нас получилось! – Кристина держала мало что понимающего мальчика на руках, но все равно умудрилась при этом обнять родителей и даже меня. Логика в подобном проявлении чувств была, поэтому я обнял ее в ответ и даже улыбнулся. В этот момент и подошел Рик.

– Дорогая, хочу тебе представить моего старого друга, Хейнрика Соренсена.

– Очень приятно, леди, – товарищ поцеловал ладонь моей супруги, явно ее смутив. – Рад, что вас вопрос разрешился так удачно.

– Прошу вас, просто Кристина, – улыбнулась она ему. – И разве могло быть иначе, ведь в совете сидели вы и учитель моего мужа?

– Моего голоса в этом вопросе было бы, к сожалению, не достаточно. Но Рей всех очень удивил своим заявлением, хотя я, если честно, рад, что он вопреки своим принципам обзавелся семьей.

– Будет и на твоей улице праздник, – пошутил я и приобрел жену, подъехал королевский кортеж, а на улице появились Клемент с Лизбет.

– Кстати, на счет праздника, мы сейчас устроим небольшой дома, присоединитесь к нам? – удивила меня Кристина, но переспрашивать я не стал, не при всех этих людях. Хотя ее своеволие раздражало.

– Я буду рад к нему присоединиться, через несколько часов, – друг внимательно посмотрел на меня, и, дождавшись кивка, поспешил к своему магобилю.

– Ты сердишься на меня? Я не должна была приглашать твоего друга? – осторожно спросила девушка, когда мы отъехали от здания, где проводилось слушание.

– Нет, я на тебя не сержусь, – и почему я соврал? Может потому что ругаться при ребенке ниже моего достоинства? – Он мой друг и я буду рад его видеть, но прошу, впредь, предоставляй мне возможность самому решить, звать кого-то к себе домой или нет.

– Но это теперь не только твой дом. На девять лет, – прошептала она.

– Кристина, давай не будем сейчас об этом. Лучше скажи мне, что за праздник?

– Пазник! Пазник! – заверещал мальчишка, радостно хлопая в ладоши. – Тотик? – предвкушающе спросил он у девушки.

– Да, милый, но это сюрприз, тс-с-с, – она обернулась назад и приложила палец к губам, а я вспомнил, какими мягкими и податливыми они были прошлой ночью и на секунду подумал, что пункт об интимных отношениях на стороне не

понадобился, если бы я мог спать с ней. Это было бы очень удобно. – Бабуле ни слова, – подмигнула она и мальчику, и мне, но слово «сюрприз» заставляло задуматься.

Например, о том, что если бы я знал, что с появлением этой женщины моя жизнь начнет напоминать цирк шапито, то я бы десять раз подумал, прежде, чем делать ей предложение.

Когда Грайвир открыл дверь, в холле вспыхнул салют, магический, безопасный. Но настолько неожиданный, что дворецкий напугался до икоты. Зато Бенджамин в восторге бежал, пытаясь поймать искорки магии своей тети. Стол накрыли в столовой, Корнелия слишком любила свою кухню. Но... Моя жена позвала к столу всех! Я хорошо отношусь к людям, работающим на меня, та же Корнелия мне как дальняя тетушка, но это неприемлемо. Нельзя дружить с человеком, который на тебя работает, рано или поздно это выльется в проблемы. Парни и Гретта вначале стеснялись, но Кристина была так жизнерадостна и доброжелательна, что через полчаса за столом царила полная идиллия. А я буквально ощущал, как моя жизнь превращается в хаос. Хорошо хоть, что застолье не продлилось долго и вскоре все отправились в сад, искать место для детской площадки. Там нас и нашел Рик.

– Ого, я вижу, тебя нужно спасать? – участливо спросил друг. – Кристина, вы не расстроитесь, если я украду вашего супруга на некоторое время?

– Нет, что вы, все равно кое-кому пора на дневной отдых,

– улыбнулась жена.

– Да, и нам уже пора, – Альберт выразительно посмотрел на Каролину, а та тяжело вздохнула, потрепав внука, изучающего какую-то букашку, по голове.

– Конечно, Бенни пора спать.

– Ром вас отвезет, – попрощался я с родителями Кристины и ушел с Риком в кабинет.

Наконец-то, вокруг была тишина, и я ей искренне наслаждался – пока Фелиция принесла напитки и расставила закуски, мы не начинали разговор.

– Что, друг, брак тяжелее, чем ты думал? – усмехнулся Хейнрик.

– Да уж, сам знаешь, я привык к одиночеству. Когда всё и все на своих местах.

– Рей, вы смогли обмануть совет, но меня ты не проведешь. Единственное, я даже представить не могу, что ты пообещал этой девушке, чтобы она не просто вышла за тебя, но и переспала с тобой, незнакомцем, – стал вдруг серьезным друг.

– У нас была общая цель, – меня покорило, что он поднял эту тему. – И мы сделали все, чтобы ее достичь.

– Цинично, но ты всегда поступал по-своему. Хотя, я рад, может ей удастся растопить твоё холодное сердце.

– У меня не холодное сердце! – возмутился я.

– Ага, у тебя его вовсе нет, – засмеялся друг.

– Я просто рационален, вот и все. Вспомни, сколько раз

нас это выручало?

– Да, Рей, ты никогда не совершал ошибок.

– Нет, одну я все же совершил, – эта мысль жила в моей голове уже месяц. – Я уехал. А если бы остался, то они могли бы быть живы.

– Ты не всемогущ, друг мой, соболезную тебе, – Рик знал Эда, иногда даже консультировал его службу. – Ты ведь не веришь в случайность?

– Нет, они оба сильные маги и прошли соответствующее обучение, и среагировали, если бы дело было в дороге. Сам знаешь, выведение щита тренируется до полного автоматизма, чтобы его постановка была на уровне инстинкта. Это как уклониться от удара.

– Значит, они были либо без сознания, либо парализованы, вопрос один, как это пропустили специалисты? – нахмурился друг.

– Это я и собираюсь узнать в первую очередь.

– Ты не думаешь, что лучше сначала увезти жену и племянника в Аджеит? Или к ее дяде в Фиору? Я вскоре отправляюсь туда в академию, мог бы за ними приглядеть.

– Нет, Хейнрик, первый год нам нельзя расставаться, иначе комиссию соберут вновь, и не факт что в следующий раз мальчика отдадут нам. Да и Кристина может за себя постоять, – сказал я, а сам вспомнил, как легко она заставила меня стоять на одной ноге. Я даже не ощутил вмешательства, а ведь на мне почти всегда кольцо с артефактом от менталь-

ного воздействия.

– Девушка – да, а мальчик? Хотя... Он же ди Флорентин, красть такого ребенка это самоубийство, – покачал Рик собственным словам. – Как и пытаться нанести ему вред.

– Он – Мельгар! А мать его была де Флорентин, – возмутился я.

– Отказ от титула не отказ от рода, – второй раз я уже услышал эти слова. – А по роду деда он ди Флорентин. Я изучал легенды Фиоренци, этой провинцией с незапамятных времен владеют ди Флорентины, и у их семьи сильные маги, и дети принимают ту магию, которой владел ди Флорентин, а не тот с кем он вступил в брак. Кстати, дети у них бывают только в одном браке, это вообще удивительно.

– Кристина рассказывала мне об этом. О единственных.

– Но вы спали... А для подтверждения брака магически нельзя предохраняться...

– Для нее это точно не я, – с ужасом посмотрел я на друга. – Рик, между мной и Кристиной подписан договор. И ничего больше. Она моя жена по документам.

– Но ты не можешь отрицать, что она тебе нравится? – прищурился Хейнрик.

– Любви нет, Рикки, и даже не надейся, что я изменю свое мнение. А даже если и есть, то она не должна мешать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.